

СЕРГЕЙ НЕПША

ЧЕТВЁРТАЯ РЕСПУБЛИКА

РАССКАЗ

Дед Матвей когда-то очень гордился своим местом жительства. Ну, скажите, где ещё можно встретить подворье с домом, сараем, баней, дровяником и огородом, находящееся на территориях аж трех государств сразу — России, Украины и Беларуси! Что ни говори, а уникальное это место. Лет двадцать назад, в ту пору, когда ещё была одна большая страна, про такое дело и разговору не было. Ну, жил себе поживал тогда ещё колхозный бригадир-переводник Матвей Егорыч Безродный на стыке трёх республик, и ладно, всё ведь везде было одинаково: цены, деньги, язык, песни, горе и радость, всё на всех делилось. Плохое называли плохим, а хорошее — хорошим. Всё было ясно и понятно. Тогда мало кого интересовало, что дом фронтовика-орденоносца стоит на границе братских республик. Пускай стоит, жалко, что ли. Надо же где-то дому стоять. А тут — на тебе, самостоятельность объявили...

Кум деда Матвея, дед Володя, что через дорогу живёт, оказался в России. В магазин ходить боится. Он в войну разведчиком служил, и потому сначала разведку боем проводит. Станет так в сотне шагов, вроде как на солнышке греется, а сам наблюдение ведёт, ждёт, пока из магазина выйдет кто-то знакомый. Тогда будто из праздного любопытства спрашивает, мол, как тебе погода? А как твоя поясница? А цибуля уродила? А свинья опоросилась? Это у него, значит, отвлекающий маневр такой. А потом так неожиданно и спросит: как там цены в магазине, со вчерашнего дня те же или неуклонно рванули вверх? Если те же, Владимир Владимирович курс берёт на магазин. Бодренко, короткими перебежками, словно прячась от шальной пули, устремляется к прилавку, а то вдруг, пока будет колдыбать, цена возъ-

НЕПША Сергей окончил БГУ, работал участковым и инспектором по делам несовершеннолетних. Писатель, сотрудник пресс-службы УМВД России по Брянской области, майор МВД, автор сценария к нескольким телесериалам.

мёт да и обгонит его, такое уже было не раз. А вот если, к примеру, скажут деду, что подорожали со вчерашнего дня и сахар, и мясо, и масло, и курево, и, главное, водка — тогда шабаш! Уходит домой грустный, будто бюджет всей страны через дыру в своём кармане по дороге посеял. Посеял, а оно не взошло... И тогда принимает кум деда Матвея круговую оборону и ни с кем не разговаривает дня три, а то и все пять. В знак протеста, значит, акцию проводит. Бойкот всему белому свету объявляет. Сидит за занавешенными окнами, газетку пожелтевшую перечитывает в двадцать восьмой раз. “Таска...” А когда уже добьёт все продукты, когда все чутунки да плашки дном засверкают, и кроме картошки да все той же цибули в хате — шаром покати, выбрасывает дед Володя белый флаг и сдаётся без боя. Выбирается угрюмым медведем из берлоги и, как-то стыдась, кряхтя, обречённо снова шаркает к магазину. Снова занимает место у наблюдательного пункта.

Двоюродный брат деда Матвея — дед Витя — тот с большим семейством в соседнем переулке проживает, на окраине села. Жил себе, горя не знал человек, а тут на-ка тебе — вместо окраины на Украине очутился. Так и говорит: “Заснул в одной стране, а просыпаюсь, выхожу покурить — мне гурьют: ты тепереца, Витюха, хохол...” — и поправляют, мол, не на Украине живёшь, а в Украине, внутри неё, а не на крыше, привыкай, дурило. Ну, у деда Вити лицо сразу — как печёное яблоко. Делать нечего, жить-то надо. Паспорт справил себе с жёлто-блакитным прапором. Прикинь, прожил восемьдесят годов, точнее теперь сказать, рокив, с фамилией Воробьёв, а тут вдруг Горобцов к старости сподобился. Фамилию долго выговорить не мог, зубов-то — как в старом штaketнике, через один, да и те гнилые. Все матюкался, когда просили фамилию назвать. Привык, такая натура человеческая. Зато, правда, жизнь ярче стала. Сигает по своей Украине Витюха, а из старого потрепаншегося кирзового сапога кусок оранжевой портянки торчит — красота, цивилизация! За километр сверкает, что ты!

Соседка баба Юля кошу свою заплетает, сидя на скамейке, и охает от восторга. Век таких не видала! Крепко ей портянки понравились. Но на этом весь цвет жизни и померк. Газа нет. Лес через овраг в соседней России — попробуй, сходи, враз пограничники оприходуют. Хотел по дешёвке купить газовый баллон у Володи. Пару раз ночью контрабанду удалось перевезти на старой тележке, а на третьей попытке колесо в транспорте отвалилось. Так на месте международного хищения энергоносителей этот отъявленный преступный картель и накрыли. Судить не стали, сославшись на малую стоимость контрабанды. И взятку содрать не с кого. Если содрать, так только если собственно шкуру стариков, а кому она нужна, молью поточенная? Учили также и личности задержанных, ведь деды-то боевые — ветераны войны и труда. Оштрафовали не на шутку и отпустили.

Дед Витяй после этого хитрей стал. Свой баллон накачивал втихаря ночью с газового компрессора, что с российской стороны гнал газ в Украину. Придумал Витяй какой-то переходник особый, баллон через него подключал к магистрали и тырил газ себе преспокойненько. Крепко на него вся Россия в лице Владимира Владимировича обиделась... Перестали разговаривать.

Однополчанин Матвея, дед Лука, у которого хата рядышком за оврагом, — теперь подданный Республики Беларусь. И хоть с войны он пришёл с пустой штаниной на костылях, однако не скис тогда, и сейчас не унывает. На костылях чешет важно по Беларуси, бойко так, ать-два, ать-два, левой, левой. Правой ноги ведь нет, потому всё одной левой. Он так и объяснял мужикам, почему частенько налево в своё время хаживал... Идёт, поверх глядит, лицо орлом, грудь барабаном, в общем, разлюли тебя в мазут! По Беларуси дороги хорошие вымостили, хоть боком катись. Станет, бывало Лука и посмеивается, глядя на Володю, который в России через дужки сигает-спотыкается, а потом как шлёпнется смачно! Но недолго лыбиться Луке пришлось. До этого он и вся сторона села, что за оврагом, хорошо подживались тем, что молочко да сметанку продавали. Ещё бы! На их земельке, то бишь в Беларуси, луга хорошие, люди они старательные. Потому и наdoi у коровок — будь здоров! Всё бы ничего, да ветеринар, сосед деда Володи по фамилии Дрищенко, запрет издал. Говорит, в молоке, что из-за оврага, какой-то

неведомый злыдень-микроб окопался. И потому никак не можно его у Луки и у других, кто за оврагом проживает, покупать. Понятное дело, Лука не стерпел и крепким словом приложил всю соседскую сторону села, да так приложил, что своё парное молоко скисло.

В общем, жили дружно столько лет все — дед Витя, дед Володя и дед Лука. Врага в войну вместе сломали. Село вместе подняли, детей, внуков в люди вывели, а тут, когда у деда Вити на голове ни одного тёмного волоска не осталось, а у Луки и Володи лысина уже солнечных зайчиков не отражает, — разругались. Ну, им-то ладно, кое-как в своих государствах горе мыкают, а вот деду Матвею житья совсем не стало, ему хлеще всех судьбина обломилась. Сами посудите: дом его в России. А если в баню надумал — получай визу, иначе нарушение: она ж, баня, в Беларуси обретается. Надо экологической контроль пройти, справку о здоровье получить, опять же декларацию о доходах справить. Дешевле немьгтым ходить. “Прощай, немьгтая Россия!” — так и восклицает, тяжело вздыхая, Матвей, когда ему в министерстве странных дел разрешение дают в баню сходить. Ну, это ещё что! А если, к примеру, в туалет припёрло, тут, брат, волком завоешь. Это ж намного чаще надо, чем в баню! А заведение это в самый аккурат в двух шагах от государственной границы стоит, по ту её сторону, на территории самостоятельной Украины. И потому пока ты заполнишь все документы да декларации... по нужде тебе уже как-то и не надо... Была нужда, и нет её! Документы таможенные как раз вместо туалетной бумаги свою прямую функцию выполняют, не пропадать же им, за них же плачено, и немало плачено.

Поздравили деда с облегчением, когда загранпаспорт он получил. Ну, опять же — и с ним не находишься туда-сюда... не по карману. А заранее запланировать визит в туалет, в смысле, в соседнее государство, оно, конечно, можно, да только доже хлопотно — есть большой процент погрешности ошибиться в надеждах. Конечно, пробовал Матвей через границы нарушителем пробираться. Осмотрите по сторонам, вроде никого, ну и — шасть себе за кордон! Раз получится, а десять — нет. Скрутят деда пограничники, отчитаются о задержании особо опасного лазутчика и вытолкают в шею за рубеж страны, в смысле, за огородную межу...

Сколько б так продолжалось, неизвестно. А тут такое произошло! Двое наркоторговцев в городе что-то не поделили со своим посредником. Обмен денег на наркоту не состоялся. Порешили наркодилеры своего подельника. С места происшествия с товаром и чемоданом долларов скрылись. Труп посредника был обнаружен на окраине областного центра, как раз на участке полицейного (так себя стал называть участковый после реформы и переименования милиции в полицию) капитана Василия Селёдки. Вот тут-то всё и закрутилось...

Сыщики быстро вышли на след убийц. А те, видать, сообразили, где бы им лучше перекантоваться. Приехали поздно вечером, и... куда бы вы думали? Именно на подворье деда Матвея. Жилище его непонятно, какой державе принадлежит. А значит, тут надёжнее всего, так посчитали преступники. Оно и понятно: пока российская полиция разрешения от Украины да Беларуси получит, так о-го-го сколько времени пройдёт! Какая уж тут оперативность! Что ни говори, а на руку преступникам такие порядки, потому без страха они в хату к деду Матвею и вломилась...

Хозяина связали, кляп в рот — и в погреб сарая бросили. Наркоту и деньги американские спрятали в печке, в бане. Рассудили, что там надёжнее всего будет. Опять же, сажка да зола — сумей отыскать. А сами бандюги в хате на ночлег устроились.

Опера без дела не сидели. Созвонились с коллегами Украины и Беларуси. Те по близлежащим посёлкам прочесали — нет результата. Только и осталась с трёх сторон один не проверенный дом деда Матвея. Тут все три милиции и встретились. Как говорится, *место встречи изменить нельзя...*

— Там они, сердцем чую, — говорил участковый Василий Селёдка, откомандированный на поиск преступников.

— Можка, и там... Праверьщ як? Я, напрыклад, магу у баню зайсци, яна наша, а далей — ни-ни... — рассудительно делился планами своих действий белорусский страж порядка Остап Крыница.

— А я, хлопци, тильки хлив прошунаю, а шо робыты потим, не розумію... — тяжело вздыхал украинский коллега Богдан Буряк.

Селёдка растерянно качал головой.

— Дожились, блин! Располосовали всё границами, отмежевались друг от друга. Вред один! — вдруг Селёдка встрепенулся и с огоньком в глазах решительно хлопнул себя по колену. — Принимаю ответственность на себя! Если что, мужики, на меня валите! Не до границ нынче...

...И вот тут, мой читатель, случилось то, что всегда случается с братскими славянскими народами. Вот когда всё более-менее тихо и нет лиха, все мы недовольны чем-то, всё то солено, то пресно, а как беда, как жареный петух в одно место клонет, тогда для нас писанные законы побоку, и живём законом неписанным, то есть по совести поступаем.

— И то правда! — одновременно выпалили Крыница и Буряк. Втроём они проверили баню. Пусто. Тихо зашли в сарай. В погребе нашли связанного деда Матвея. Освободили. Он и указал, где лиходеи. Трío участковых нарушили уже третью границу и незаметно пробрались в дом. Там-то тёплыми они и повязали преступников.

К утру уставшие Селёдка, Крыница и Буряк в присутствии международной комиссии силовиков, специально прибывшей к дому деда Матвея, передали арестованных конвоирам. Генералы из трёх государств долго почёсывали затылки, обдумывая, какое решение принять, дабы подобных коллизий не повторялось. Без нарушения границ убийц бы не задержали, а значит, людям опасность грозила бы. Решили так: подворье деда Матвея площадью в десять соток считать международной нейтральной территорией (как нейтральные воды). Разрешили на неё входить всем, кто официально проживает рядом. Молоком торговать разрешили в масштабах деревни, газ баллонный покупать в объёмах баллон на семью в месяц. Как ни крути, четвёртая республика образовалась!

По такому поводу развернулось гулянье, какого уже годов тридцать не было! Враждовавшие дед Володя, дед Витя и дед Лука помирились! Обнялись! Что было в доме, на общий стол принесли. А стол этот на всю территорию четвёртой республики накрыли! Всем места хватило! Праздник! Дед Матвей от счастья помолодел на глазах. Баню истопил. Участковых позвал. Они, как-никак, главные гости! Мужики гургом все и пошли париться.

Сидят на полатах, откисают. Веники в пару млеют. Красота! Баня большая, все вместились. Греются, разговоры разговаривают. На душе светло у каждого. Давно так не было. Духа наподдали. Да что-то пар по мозгам шибко ударил. Непонятно.

— Матвей, а с чего это в бане углы поплыли, и полати с крышей приподнялись. Да и брёвна фиолетовыми стали... — пожаловался дед Лука.

Дед Володя нахмурился.

— Не фиолетовые, а розовые! И зачем ты, Матвей, их в розовый цвет переокрасил? А пар ничего, расслабляет. Что значит, на родину вернулись. Дух отечества так сладок и приятен.

Участковые с опаской посмотрели на стариков. В этот момент дед Витя ни с того ни с сего вдруг как зареочет без удержу. Тут-то Селёдка и сообразил, что к чему. Кинулся капитан к печке, открыл дверцу, а там скукоженные от огня доллары. Воздухом пахло на них, те и рассыпались пеплом.

— Всё ясно! Всем из бани срочно эвакуироваться! — скомандовал Васильиш.

Когда уселись за чаркой, Селёдка рассказал, отчего это в бане брёвна фиолетовыми и розовыми стали. Бандиты ведь не назвали место, куда наркоту и доллары спрятали. А дед Матвей печку в бане и растопил... Вишь, какой дух тяжёлый от этой нечисти. Хорошо, что спалили эту пакость.

Праздник продолжился. Гармонь заиграла. Песни, танцы начались. Всё, как раньше, стало ясно и понятно: хорошее стало хорошим, а плохое — плохим. Воссоединились Украина, Россия и Беларусь, пусть даже и на десяти сотках подворья старого Матвея... А может, это репетиция для большого праздника? И четвёртая республика станет одной общей. Правда, пока у неё нет названия. Может, вы подскажете?..